

«Ах. Неужели я задел кошачью гордость?»

Если подумать, разве он не был неким мистическим существом из фэнтезийного мира? Так что предложение убежать от другого кота могло его оскорбить.

Руан, стараясь не расстроить кота, осторожно заговорил:

— Конечно, ты тоже невероятно потрясающий, огромный и сильный кот!

Кошачьи уши едва заметно дёрнулись от столь пышной похвалы, но...

— Но всё же, если есть хоть малейший шанс, что ты можешь пораниться, мне будет ужасно грустно...

Кот явно выразил недовольство этими дополнительными словами.

«Точно. В конце концов, он же духовное существо, которое может запросто превращать людей в кошек... У него наверняка есть свои методы.»

Руан решил отказаться от излишней опеки, сосредоточившись на том, чтобы поднять коту настроение.

Правда, на следующий день он страдал от боли в мышцах после того, как чересчур усердно размахивал пером, пытаясь привлечь внимание кота.

* * *

Начав жить в замке с герцогом, Руан, естественно, познакомился с его распорядком дня.

Было ли это следствием превращения в кота или он всегда был таким, но герцог строго следовал своему расписанию.

Например, в пять утра он отправлялся на тренировочную площадку и в течение двух часов наблюдал за подготовкой рыцарей. После завтрака он неизменно занимал своё место в кабинете и ненадолго засыпал.

У герцога было много коротких снов, и он неизменно спал в определённое время и в строго определённых местах.

«Это, наверное, из-за того, что он кот...»

Как бы то ни было.

Герцог, который вёл такой строгий распорядок дня, внезапно исчезал в семь часов вечера.

И это было самым удивительным для Руана.

Учитывая причину, по которой он переехал в замок герцога, Руан думал, что герцог будет приходить спать вместе с ним каждый день. Однако с тех пор, как Руан поселился в замке герцога, тот ни разу не посетил его комнату.

«Честно говоря, с моей точки зрения, это даже к лучшему...»

После того как Руан однажды увидел обнажённого герцога, да ещё и наблюдал, как тот без зазрения совести покидал его дом в таком виде, он думал только о том, как сделать так, чтобы этого зрелища не увидели другие, и не задумывался о последствиях.

Другими словами... он не учёл такую конкретную ситуацию, как необходимость спать в одной постели с голым герцогом, который стал бы навещать Руана гораздо чаще, так как это стало гораздо удобнее...

«Даже если по сути он кот, спать в одной кровати с голым мужчиной... Тем более если этот мужчина — мой непосредственный начальник, это действительно...»

Одна только мысль об этом вызывала у Руана смятение.

В любом случае, хотя это было неожиданно... ситуация, в которой герцог не приходил, была отрадной.

Тем более что каждую ночь вместо голого герцога к нему приходил совсем другой гость.

Ровно в нужный момент дверь тихонько отворилась.

И вот...

Перед ним появился пушистый, мягкий, огромный...

Чёрный кот.

— Ты пришёл, котик?

Кот, мельком взглянув на Руана, ловко закрыл дверь своим телом, а затем подошёл к кровати.

— Кот, который даже дверь закрывает... Настоящий гений!

Руан с восхищением захлопал в ладоши. Он напрочь забыл, что когда-то ругал его за то, что он «только устраивает беспорядок, но ничего не убирает».

Как будто откликаясь на аплодисменты, кот изящно запрыгнул на кровать и устроился на своём привычном месте рядом с Руаном.

С момента переезда в замок герцога этот мистический кот каждую ночь приходил к нему в комнату, чтобы поспать. И хотя к моменту пробуждения Руана его уже не было, он всегда засыпал, обязательно касаясь какой-то частью тела Руана.

Благодаря этому дни Руана стали по-настоящему счастливыми.

Вначале он немного беспокоился, что герцог-кот может проявить типичную кошачью реакцию на вторжение в его территорию... Однако герцог, исчезавший каждую ночь, похоже, вообще не сталкивался с этим котом.

Логично, что будучи котом, даже без личных встреч он должен был оставлять запаховые следы. Однако герцог, похоже, вовсе не обращал внимания на чужие запахи в своей территории — ни на следы присутствия другого кота, ни на его аромат, который наверняка впитался в Руана после совместного сна.

«Или же он просто не чувствует этого».

Пока оставалось загадкой, какие именно черты герцога были кошачьими, а какие нет, Руан мог наслаждаться обществом этого пушистого великана без лишних тревог.

Руан, неосознанно повысив голос, заговорил с котом:

— Наш котик, чем ты сегодня занимался? М-м? Как прошёл твой день? Ел что-нибудь вкусное?

— Слушай, мы ведь видимся каждый день, может перестать просто называть тебя «котиком»? Как тебя зовут? Хотя, раз уж ты не умеешь говорить, может, выберем тебе новое имя? Как тебе такая идея? Не нравится? Тогда, может, придумаем тебе прозвище?

— Котик, ты опять не хочешь расчёсывать свою шёрстку? Ну как так можно не любить расчёсываться? Если постоянно вылизываться, проглатывая шерсть, у тебя появятся комки в желудке! А ещё, если не вычесывать мёртвый подшерсток, это вредно для кожи... Давай сделаем это всего один раз, а?

Но, несмотря на всю пылкость Руана, кот оставался безучастным.

«Раньше он хоть немного реагировал... Похоже, последнее время он не в настроении.»

Руан внимательно изучил мордочку кота, которая выглядела так же угрюмо, как у одного знакомого герцога-кота.

«Раз он приходит сюда каждую ночь и спит, значит, ему здесь нравится. Тогда в чём же дело?»

Проведя небольшой осмотр, Руан с облегчением убедился, что кот хотя бы не болен.

Так в чём же тогда дело? Возможно, он был слишком назойлив? Вёл себя слишком навязчиво? Но разве с котом можно вести себя по-другому? Разве вообще существует способ не быть назойливым с котом?

Пока Руан размышлял, кот, всё так же хмуро глядя на него, вдруг перевернулся на спину и вытянулся, демонстрируя мягкий живот.

— Ох, боже... — прошептал Руан, затаив дыхание. — Это безумно мило.

Все тревожные мысли мгновенно вылетели у него из головы, оставив лишь одно желание — прикоснуться к этому мягкому, пушистому животику.

Но трогать его... было бы неправильно, не так ли...

Руан знал, кот, демонстрирующий живот, — ловушка. Это совершенно не сигнал того, что его можно потрогать. Коты не любят, когда касаются их живота, ведь там сосредоточены жизненно важные органы.

Но если живот показывают — значит, доверяют. Поэтому грубое поглаживание показанного живота — предательство этого доверия, и если в итоге вас поймают передними лапами и будут обглаживать, пиная задними лапами, не стоит жаловаться...

А ведь кошачий живот такой мягкий... Такой пушистый...

«Я хочу потрогать... Хочу уткнуться в него...»

Для заядлого кошатника это был непреодолимый соблазн.

Руан боролся с искушением изо всех сил.

Тем временем чёрный кот, раскинувшийся на кровати, молча наблюдал за ним с явным превосходством во взгляде, как будто свысока оценивая его самоконтроль.

* * *

С каждым днём, проведённым со своим советником в кошачьем облике, герцог всё яснее осознавал одну неприятную истину.

Отношение Руана к герцогу-человеку и герцогу-коту кардинально отличалось.

Конечно, его отношение к герцогу-человеку значительно изменилось по сравнению с тем, когда он просто постоянно его боялся... Но как кот, который был в центре любви и доверия, которые каждый вечер лились, словно водопад, герцог не мог не заметить.

Советник явно дискриминировал герцога-человека.

С самого начала он так не думал.

В конце концов, с тех пор как герцог начал демонстрировать свою кошачью натуру перед советником, тот стал внимательным к герцогу. Более того, после того как герцог ухаживал за больным советником, тот стал полагаться на него и без колебаний проявлял доверие.

Это было действительно приятно.

Если бы герцог не знал, как этот же советник ведёт себя ночью с его кошачьей формой, он бы продолжал так думать.

Каждую ночь, когда он приходил к нему в кошачьем облике, его встречали с таким восторгом, какого он ни разу не видел, будучи человеком. Мягкий голос, бесконечные вопросы, наполненные заботой и привязанностью, нежные прикосновения, которые он едва сдерживал, чтобы не осыпать кота...

А затем...

Герцог с раздражением смотрел на советника, который был весь в нетерпении, желая прикоснуться к нему.

Советник посылал жадные взгляды, явно желая прикоснуться к герцогу и ожидая только его разрешения. Когда герцог был в человеческом облике, этот человек едва мог спокойно находиться рядом, всячески избегал тактильного контакта, напрягался при одном только приближении... Но стоило превратиться в кот — и вот он уже источает безграничную нежность, а его руки так и чешутся, чтобы прикоснуться.

«Наглец».

Как он смеет относиться к нему настолько по-разному?

<http://bllate.org/book/12567/1117774>